Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 64. Годъ второй. Четвергъ, 14 августа 1886 года. Годъ второй. № 64.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Карташинцевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи назад бѣ возвращаются съ возвратомъ въ адресу автора. Возвращеніе неинтересныхъ корреспонденцій и статей лишь при условіи необходимаго. Большія статьи хранятся три мѣсяца и затѣмъ, вѣдь, съ другими напечатанными и вѣдомыми для почты рукописями уничтожаются. Обратную посылку статей по почтѣ редакція принимаетъ на свой счетъ въ особыхъ случаяхъ.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Главная Контора (Томскъ, домъ Карташинцевой) открыта для пріема подписки и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 1 часа дня и 5 до 8 вечера. Отдѣленіе Конторы (Новониколаевскъ домъ Пинаевой) открыто ежедневно отъ 10 до 4 ч. дня. Посылкуя дней выходу листка объявленія принимаются въ Томскѣ до 12 часовъ дня.

Цѣна газеты: Годъ 7 р. 50 к., 6 м. 3 р. 50 к., 3 м. 2 р. 50 к., 1 м. 75 к. Съ доставкой и пересылкою по почтѣ.

Объявленія: 10 к. строка отъ 1 мѣсяца—20 к. за разовую; отдѣльныя объявленія при платѣ—10 к. за 1000 строкъ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Карташинцеву. Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, вторникамъ (необязательно) и четвергамъ. Перемѣна адреса (сообщается № бандерол)-30 к.

Редакція „Сибирскаго Вѣстника" (и покорнѣйше просятъ своихъ многочисленныхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ и вообще авторовъ присылаемыхъ для газеты статей и писемъ, для удобства набора, ПИСАТЬ НА ОДНОЙ СТОРОНѢ ЛИСТА, оставляя чистою обратную страницу.

Контора „Сибирскаго Вѣстника" проситъ подписчиковъ, съ разсрочкою платежа подписной суммы, квитанціи сдѣлать за августъ мѣсяцъ.

Главная контора „Сибирскаго Вѣстника"
Томскъ, Спасская ул., домъ Карташинцевой.

Отдѣленія Конторы:

Томскъ	Барнаулъ	Бійскъ	Омскъ
Почтамтъ, д. Попова.	Чайн. торг. Васильева.	Библіотека Реброва.	Кн. маг. Александровой.
Семипалатинскъ	Красноярскъ	Иркутскъ	
Домъ Семенова.	Аптекарь „Смотр. Аптек."	Земерская ул., д. Попова.	

Подписка на Сибирскій Вѣстникъ продолжается.

Пять мѣсяцевъ (августъ-январь) 3 руб. съ дост. и перес.

За ежедневныя телеграммы въ Томскѣ и Красноярскѣ-ДВА р. с.

10 мѣсяцевъ	6 р.	6 мѣсяцевъ	3 р. 50 к.
9 „	5 р. 40 к.	4 „	2 р. 40 к.
8 „	4 р. 80 к.	3 „	1 р. 75 к.
7 „	4 р. 20 к.	2 „	1 р. 20 к.

Одинъ мѣсяцъ 60 коп.

Перемѣна адреса—30 к. Объявленія—10 к. строка, шперги 20 к.

Подписка принимается не иначе какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца.

Январьскіе и февральскіе номера всѣ разошлись.

Отдѣльные номера—7 к. въ конторѣ и 10 к. въ отдѣленіяхъ конторы, книжныхъ магазинахъ и у разносчиковъ.

ТИПОГРАФІЯ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"
ТОМСКЪ, Спасская ул., домъ Карташинцевой.

КОММИССІОНЕРСТВА ТИПОГРАФІИ:

Томскъ.	Барнаулъ.	Семипалатинскъ.
Почтамтъ, домъ Попова.	Чайная торговля Васильева.	Домъ Семенова.
Красноярскъ.		Иркутскъ.
Аптекарь „Смотрѣнно Аптекарь".		Земерская улица, домъ Попова.

Типографія исполняетъ красиво, скоро и дешево всѣ, самыя сложныя типографскія работы. Заказы иногородныхъ исполняются немедленно. Бумага всѣхъ сортовъ.—Пересылка заказовъ, свыше ста рублей, на счетъ Типографіи. Линовка конторскихъ и др. книгъ по образцамъ заказчиковъ.—Переплетъ книгъ отъ 20 коп. Водочные этикеты, чайныя обложки и рецепты для аптекъ, новѣйшихъ рисунковъ, значительно дешевле литографскихъ и нисколько не хуже, въ нѣсколько красокъ, по желанію, съ золотомъ. Большой выборъ визитныхъ карточекъ, меню, пригласительныхъ билетовъ, поздравительныхъ писемъ и проч.

Въ августѣ ожидается новый большой транспортъ шрифтовъ, бордюровъ и украшеній.

СИБИРСКО-УРАЛЬСКАЯ
научно-промышленная
ВЫСТАВКА
ПРОСИТЪ УСТАВЪ И ПРОГРАММЫ ОТДѢЛОВЪ.
Цѣна 20 коп.
Выставочныя можно въ типографіи „Сибирскаго Вѣстника" въ Томскѣ.

17 сего августа, въ воскресенье, въ 12 часовъ дня имѣетъ быть съ разрѣшенія начальства, въ залѣ городской думы
ПУБЛИЧНЫЙ АКТЪ
ПРИХОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ г. ТОМСКА
Входъ на актъ свободный для всѣхъ, интересующихся школьнаго дѣла въ г. Томскѣ. П. Макушинъ.

Въ записномъ аптекарскомъ магазинѣ
ТѢЛЯНЫХЪ,
домъ Королева.
Трехлоръ карболовый аурорсъ, какъ мѣрное средство противъ гнили и заразы для клетокъ и нитробитъ въ фунтъ 35 к.
Тимоновъ, средство для устраненія запаха и гнили въ комнатахъ, флаконъ 40 коп.
Хининъ солянокислый англійскій. Цѣна 1 гр. 3 р. 50 коп.
Хининъ сѣрнокислый нейтральный. Цѣна 1 гр. 1 р. 50 коп.
Съ полною отвѣтственностію предъ правительствомъ за каждую частицу его.
Ванна на 12 пріемовъ хининъ сѣрнокислый 85 коп.
Гигроскопическая вата 1 фунтъ 1 р.
Карболовая „ 1 „ 2 „
Салициловая „ 1 „ 2 „ 50 к.
Максимальные термометры.
Спортивный Рефлекторъ.
Хрустальныя аптекарскія посуда, склянки и банки всѣхъ величинъ и размѣровъ, а также съ притертыми пробками.
Вторично, мѣдныя фарфоровыя ступки, фіолы стаканчики, стаканы, колбы, реторты.
Всевозможные аптекарскіе товары и фармацевтическіе препараты, получаемые нами чрезъ русскіе фирмы и аптекарей Москвы и Петербурга.
Заказы съ иногородныхъ исполняются аккуратно по полученіи требованій.
Большой выборъ парфюмерныхъ товаровъ:
Одеколонъ, пудры, мыла, туалетныя уборы и пр.
Духи французскіе 15 к. полотнаго.
„ англійскія 20 „ „ „

Digital Library of Tomsk State University

китаїв во Владивосток прибыло изъ Одессы 8 русскихъ и 1 тарантскій народокъ (медный въ Гамбурга съ отходомъ въ Одессу), на которомъ привезено разныхъ товаровъ на 900,000 руб. и изъ Гамбурга 6 народовъ, съ грузомъ на 1,100,000 руб. Изъ общаго количества товаровъ японскіе купцы получили на 2,640,000, р., китайцы на 875,000 руб. и русскіе купцы на 620,000 р. Въ прошломъ году привозъ еще возросъ до 5,227,000 р., причемъ изъ 86 прибывшихъ народовъ на долю Одессы приходится 8, съ грузомъ на 994,000 руб. и на Гамбургъ 5, съ грузомъ на 1,055,000 р.; японцами купцами адресовано Тонгу на 2,465,000 р., въ томъ числѣ болѣе 1/2 Гамбурга (1,663,000 р.), русскими купцами на 1,310,000 и китайцами на 1,145,000 р.

Такимъ образомъ, въ послѣдніе два года русская торговля во Владивостокѣ стала серьезно конкурировать съ гамбургскою и привозъ товаровъ изъ Одессы уже почти равенъ привозу изъ Гамбурга.

Въ нынѣшнемъ году результаты должны быть еще болѣе благопріятны для русской торговли. Но изъ нимъ въ привозѣ товаровъ наиболѣе отразится на пользѣ будущаго года. Всѣдствіе конкуренціи, во Владивостокъ шлютъ товара болѣе чѣмъ потребно для надобностей края. Предпріятіе нельзя дѣлать то, что не комиссіонеры ищутъ купцовъ, которые дали бы имъ комиссію товаровъ, а наоборотъ, купцы ищутъ поставить всякъ комиссіонеры; почти все торговля ведется въ кредитъ. При значительности отправокъ товары отдаются на комиссію всякъ лицо, но деньги получаются всякъ трудно, а порѣдко и вовсе не получаются. Товары повсюдаются, не сообразясь съ требованіями и заказами, а такъ сбыть, «на авось», въ полномъ убѣжденіи, что товаръ наѣдно разойдется.

Случается, что русскіе купцы, посылая во Владивостокъ товары, вовсе не работаются объ ихъ сбытѣ. Въ нынѣшнемъ году, чтобы воспользоваться вывозомъ прежней, сахаровозчики отправили во Владивостокъ такіе массы сахара, какой прежде во Владивостокъ въ 1 разъ, три года; причемъ чистаго 20 или 30 послѣдо на Сахалинъ. Гамбургскіе купцы ведутъ свою дѣла гораздо рациональнѣе и аккуратнѣе русскихъ купцовъ. Существованіе во Владивостокѣ японцами фирмы не только получаетъ всѣ товары, отправленные изъ Гамбурга, но даже перетягиваютъ значительную часть тѣхъ, которые идутъ изъ Россіи. Въ большинствѣ случаевъ, онѣ являются посредниками и агентами-посредниками, чѣмъ не менѣе торговли уланнымъ образомъ являются въ ихъ рукахъ.

Условіи торговли съ Владивостокомъ и Николаевскомъ болѣе благопріятны для иностранныхъ торговцевъ чѣмъ для русскихъ: русскіе торговцы вынуждены отправляти русскіе товары, прежде, въ русскій-же порть подъ видомъ иностранныхъ, чтобы избѣгнуть различныхъ стѣсненій. Не говоря о сахарѣ, для полученія пряности которой необходимо было отправить его сперва въ какой-нибудь изъ иностранныхъ портовъ, напримѣръ, Портъ-Саидъ, а затѣмъ, подъ видомъ иностраннаго, вести во Владивостокъ, въ нашей торговлѣ съ Владивостокомъ встрѣчается еще большіе курьезы. Вывозъ нашего табаку затѣмъ производится безъ оплаты его акцизнаго сборъ. Гамбургскіе фирмы, отправляющіе во Владивостокъ разные товары, вывозываютъ изъ Петербурга русскій табакъ Богдалова, пользующійся во Владивостокѣ большою популярностью, и заграничнымъ, или, какъ выражаются производители, прямо въ Гонконгъ, что въ Владивостокѣ и Николаевскѣ существуетъ портовый табакъ имѣется безпошлинно и безакцизно. Если же этотъ самый табакъ отправляется безъ бандерли прямо во Владивостокъ изъ Одессы или изъ другаго русскаго порта, то по прибытіи его на мѣсто, за него требуютъ установленный акцизъ. Такимъ образомъ, для устраненія подобныхъ стѣсненій русскіе купцы вынуждены прибѣгать къ хитрости: адресовать табакъ въ одинъ изъ китайскихъ или японскихъ иностранныхъ портовъ, а отуда во Владивостокъ, что и сдѣлается. Другаго средства конкурировать съ иностранцами въ мѣдной торговли со Владивостокомъ нѣтъ, и подобныя средства купцамъ приходится употреблять различныя средства для обхода законовъ и при нихъ, соблюдение которыхъ не обязательно для иностранцевъ.

Въ настоящее тоду, какъ передаетъ воскресная газеты, согласно распоряженію главнаго тюремнаго управленія отправить на островъ Сахалинъ политическихъ преступниковъ собственно каторжнаго разряда—1,050 человѣкъ, которые уже и высланы по назначенію черезъ городъ Одессу, черезъ, на народокъ добровольнаго флота, уведомлять изъ Одессы въ нашъ и послѣ кончанія текущаго года. Въ половинѣ августа отправляется всѣ интересности въ настоящее время въ Россіи женщины-преступницы, присуждаемыя къ каторжнымъ работамъ вмѣстѣ съ находящимися при нихъ дѣтьми, а также всѣ жены ссылаемыхъ уже на острогъ Сахалинъ каторжниковъ, выразившія

Digital Collection of Tomsk State University

сповъ судъ, но было, отложено за неявкою лица прокурорскаго надзора, съ заключеніемъ котораго оно должно было по закону, разсматриваться. Въ виду сознанія подсудимаго, товарищъ прокурора Григорьевъ находилъ возможнымъ ограничить его наказаніе; замѣтивъ, въ лицѣ Г. Шевцова, тоже не допустимость вторго болѣе, какъ просить судъ о томъ-же. Губернскій судъ опредѣлилъ: бочкарева за кражу со кловомъ совершенную въ третій разъ, на основаніи 1647 ст. уложенія, заключить въ исправительное арестантское отдѣленіе на 3 года съ послѣдствіями, по 48 ст. уложенія и не лишая особенныхъ правъ; чаю-же лишенаго таковыхъ рыбе.

По третьему дѣлу—четверо подсудимыхъ: крестьянинъ изъ ссыльныхъ Даніилъ Бондаленко (сынъ Богданова), умершій по время слѣдствія, крестьянинъ Ланской волости, Калистій Щербаковъ, 24 лѣтъ, и варнацкіе жители изъ ссыльныхъ Дмитъ Касперскій (изъ крестьянъ дѣтей, ранѣе ссылаемый въ Сахалинъ, на основаніи 1 ст. 1 ч. уложенія, тоже за кражу лошадей), 23 лѣтъ, и Іосифъ Степановъ (изъ военнаго званія, состоящій за осмоленіе своего начальства) 36 лѣтъ, обвинялись въ томъ, что состоянія между собою шайку для конокрадства и поимщали лошадей въ Марінскомъ округѣ, причемъ тѣхъ ихъ потерпѣвшихъ, которые обращались за розысканіемъ похищенныхъ у нихъ лошадей къ умершему полицеймейстеру Богданову, лошади возвращались за выкупъ платы отъ 1/2 до 3/4 стоимости лошадей. Эти конокрады находили уже на весь Марінскій округъ. Въ крестьянинѣ за слѣдствіи ихъ никто не сознался. Но показаніемъ обвиняемыхъ въ воровствѣ изъ ихъ оказалось только одинъ Степановъ, Губернскій суд опредѣлилъ: Щербакова и Степанова, признавая виновными въ укрываніи похищенныхъ лошадей, причемъ покушателя занимались конокрадствомъ, цѣль преслѣдуя, по 1654 ст. уложенія, заключить въ тюрьму на 1 годъ и 4 мѣсяца, съ послѣдствіями по 49 ст. уложенія, Касперскаго оставить въ подозрѣніи; а дѣло о Бондаленко за смертью его прекратить.

Изъ Барнаульскаго округа. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Тяжела семейная жизнь женщины вообще и русской въ особенности, но вѣдь тяжелѣе жизни женщины крестьянки, ограниченной въ чтобы мѣстахъ, *замужемъ* отъ горожа. Въ городѣ женщина найдетъ себѣ защиту въ законѣ, въ представителяхъ власти, но какую она найдетъ защиту въ деревнѣ, гдѣ власть властвуетъ сама обычаи и преданія, гдѣ мужъ говоритъ, что онъ только въ душѣ жены не волокъ, а въ тѣлѣ-то волокъ, гдѣ, по поговоркѣ, жена передъ мужемъ всегда виновата. Куда идти бѣдной женщинѣ, если семейная жизнь не удастся? Гдѣ искать защиты и покровительства? Въ волостномъ и сельскомъ начальствахъ? Да они свой-же братъ, сами пьютъ жены и всегда стаютъ на сторону мужа, чему много примѣровъ. Слабая натура въ женщинѣ покоряется своей участи, вначаетъ горькую жизнь и часто умираетъ отъ чахотки, болѣе энергичныя бѣгутъ и разводятся до того времени, покуда не выгутъ и не приводятъ силою къ семейному очагу, а выдающіяся натуры рѣшаются на преступленія, чтобы избавиться отъ нелюбимой жизни—или нагаютъ на себя руки, или-же избавляются, говоримъ и здѣсь отъ нежнаго друга. Такъ, крестьянка Каменской волости, Дорогина, Екатерина Боброва въ октябрѣ мѣсяцѣ 1885 года была наказана розгами въ своей деревнѣ мужемъ, собранъ и общественнымъ на сходѣ за несогласуетъ жить съ мужемъ. Крестьянинъ Нижнеутуйской волости, Степанъ-Бутушскій, Бирчанъ Рыжовъ 7 октября 1885 года зарѣзалъ свою жену, обвиняя тогда-то подозрѣвая жена отъ него дала была обѣжать, такъ какъ онъ въ это четыре дня такъ не устраивать, что жизнь ей показалась не очень-то веселою, но однако ее нашли и заключенія подвергли ее опять къ мужу. Въ нерчинскихъ-же нашлядного года, въ деревнѣ Ярковой, Тальковской волости общественнымъ наказали на сходѣ розгами крестьянскую жену Афимью Кондратову за растутное поведеніе. Между раскольниками нашего округа дѣло еще чаще—возьмутъ двѣнную; обвѣдаетъ по своему обряду, поживутъ нѣсколько времени, а иногда принимутъ дѣвчѣ и потомъ, если не понравится, или не сойдутся характерами, обратятъ на свободу. Бобровъ, крестьянинъ Ярковой, въ мѣсяцѣ 1884 года, жена, крестьянка Бурнинской волости, сама Кутузинскаго Ирина Никифоровна, вышитая за своего сына Парфена дочь крестьянина того-же села Федора Нечуевина. При свидѣтелѣ Никифоровна ставила на видъ по обстоятельство, что она имѣетъ крайнюю необходимость въ водворѣ своего зоолотаго и неотлучнаго мужа въ домашнихъ, такъ какъ она приходится къ поворской сектѣ, то просила выдать зятя мужъ день его по обряду свободнаго брака съ тѣмъ, что если она будетъ убѣждена въ необходимости свѣчанія, то чтобы сему ея съ его дочерью свѣчаться; Нечуевъ согласился и въ подтвержденіе этого условія, основанныя на совѣсти, она поклялись обѣдности передъ иконами. После этой клятвы они выдали дочь свою за Никифоровна по обряду свободнаго брака и она прожила до января 1885 года въ семьѣстѣ Никифоровна, но потомъ, молодая жена должна была не сознаться съ мужемъ или свободно, была выгнана отъ нихъ уже беременною, при чемъ Никифоровна заявила о этомъ прилюдно на 41 свидѣтелѣ, убѣжденій отъ нетушися за дочь, жалоблся на Никифоровнаго въ Бурнинское волостное правленіе, которое не редко жалобу его волостному суду и судъ постановилъ рѣшеніе, чтобы заявленное имѣніе отобрать отъ Никифоровнаго и выдать Нечуевымъ, но рѣшеніе волостного суда до сихъ поръ волостнымъ старшиной не приводится въ исполненіе. Другой случай такого-же рода, а именно крестьянина Кузнецкаго округа, Тарешинской волости д. Ново-Абашевой Петръ Гуровъ въ январѣ мѣсяцѣ 1884 года выдалъ въ замужество по обряду поворской секты дочь свою за крестьянина Барнаульскаго округа, Боровлянской волости, Ивана Ивановича Ивановъ; но дѣвушка тайно отъ своихъ родителей, уѣхала въ Барнаулъ, чтобы тамъ, какъ говорили на нашу, замужемъ; мужъ просилъ жену платъ въ Барнаулъ, чтобы тамъ записать ихъ бракъ въ книги полицейскаго управленія, но Отцовъ отказалъ жена, что бракъ ихъ книги полицейскаго полицеймейстера стаяли прочитъ ея съ ихъ, причемъ стать съ ней спивать дерзкаго—что и не его жена не нужна, стучал дойки, или идя стала точить, а что есть чей свой, то отдай—Нашелся добрый человѣкъ, въ лицѣ тамошняго квартиры въ Барнаулѣ, у которого остановились (хозяинъ и не дать спивать съ ней дерзкаго и она должна была уйти въ отцу, пробыла беременной и пришла домой просить мира; а имущество, данное въ приданое отцомъ за свою дочь, Иванъ Ивановичъ не приводит отцомъ за стоит ограбить, просить требуетъ, встанія и такое добро и это продолжалось какъ нелѣпой поетъ, о чемъ отцомъ заявилъ волостному старшинѣ, который вызвалъ сторонъ обстоятельствъ и свидѣтельствовъ на свидѣтельствъ и встанія. Однако-же не будем женщина настояла на своемъ и не отъ мужа уходит въ Барнаулъ, чтобы тамъ, какъ говорили на нашу, записать ихъ бракъ въ книги полицейскаго управленія, но до приѣзда ихъ горой, прошло такъ три дня Отцовъ оставалъ жена, что бракъ ихъ книги полицейскаго полицеймейстера стаяли прочитъ ея съ ихъ, причемъ стать съ ней спивать дерзкаго—что и не его жена не нужна, стучал дойки, или идя стала точить, а что есть чей свой, то отдай—Нашелся добрый человѣкъ, въ лицѣ тамошняго квартиры въ Барнаулѣ, у которого остановились (хозяинъ и не дать спивать съ ней дерзкаго и она должна была уйти въ отцу, пробыла беременной и пришла домой просить мира; а имущество, данное въ приданое отцомъ за свою дочь, Иванъ Ивановичъ не приводит отцомъ за стоит ограбить, просить требуетъ, встанія и такое добро и это продолжалось какъ нелѣпой поетъ, о чемъ отцомъ заявилъ волостному старшинѣ, который вызвалъ сторонъ обстоятельствъ и свидѣтельств

требуемые подтверждений. Вотъ какъ, напр., г. Чудновскій, отзываетъ объ учебномъ переводѣ «Picciola» учебникъ французскій въ нашей губерніи: «Шутки, скандалы, нашиные раздоры, интриги за жалкіе интересцики—вотъ къ чему сводится все жизнь насаждателей нашего просвѣщенія. Образовательный цензъ этихъ людей, въ большинствѣ случаевъ, крайне сомнительнаго свойства: люди съ университетскимъ образованіемъ составляютъ между ними рѣдкое явленіе» и т. д. (стр. 168). Чѣмъ этотъ приговоръ подтверждается? Г. Чудновскій, снарядивъ на страницахъ своей книжки, доганяющаго до частѣйшей опеки: наказано проклятчиять дорогъ въ губерніи, онъ серьезно разсуждаетъ, что «можетъ встать вопросъ, какъ тутъ такой, и вообще дорога не мѣчная, вмѣшивая ужасно» по самыхъ стишь. Тогда на какомъ фундаментѣ убѣжденно-утвѣрдила, конечно (вѣтокъ-то?) вотъ какъ ходуномъ тутъ отрицательно лечитъ въ сторону, описывая при этомъ огромный полукругъ, такъ что для того, чтобы не сдѣлать по нашему уже бѣгъ конечно (какъ по ему эта кошенцы) полного круга, приходится крайно не цѣлиться за нее обѣяти рукамъ» (стр. 141).

Г. Чудновскій, какъ видно, считаетъ нась, собираемъ, какимъ-то дикарями, которымъ слѣдовъ можно продать разную ерунду, не перемѣняя при этомъ ихъ обдуманъ смысловъ, на съ фактами.

«Любовь слѣдѣнныя и фактами, которыя г. Чудновскій называетъ сами выкладъ, не собирали ни какихъ-то старыхъ календарей и сибирской «самобытной» печати, надо пользоваться очень осторожно, потому что онъ, въ большинствѣ случаевъ, не нѣтъ за собой никакихъ доказательствъ, тѣмъ самымъ и цѣны никакой не имѣетъ. . . . . Примѣчаніе Ред. Кимисскій. Кимисскій, 23 іюля 1886 г.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

«Сибирская Газета» говоритъ о необходимости переселенія въ Сибирь кустарей-ремесленниковъ. Но нѣкоторые сомнѣнія въ этомъ отношеніи, что большинство кустарныхъ промыслъ будетъ особенно различаться въ городахъ, отсюда, послѣдствіе, они стремятся переселиться по селеніямъ, обстоятельствъ